

Фан Чаочжоу сделал паузу, перевел взгляд на кокетливую женщину перед ним, повернулся всем телом в сторону и вырвался из руки собеседника на своем плече: "Тогда не роняй свечу, я всегда хорошо спал, и у меня нет бессонницы. Раздраженный."

Сун Ляньи слегка нахмурился, когда услышал это: "Бессонница?"

"Разве твоя свеча не снотворное?- Невинно спросил Фан Чаочжоу.

В последний раз, когда ему капали, он несколько дней был в оцепенении и вообще мало спал.

"Кто тебе сказал, что это снотворное?Сун Ляньи понял это в это время, и его глаза внезапно стали злобными: "Фан Чаочжоу, не смей играть со мной, сегодня я дам тебе попробовать мои навыки"."

Когда Фан Чаочжоу увидел, как изменились его глаза, он догадался, что Сун Ляньи собирается что-то сделать, и он собирался немедленно разрушить чары противника.Только на полпути через заклинание он увидел продавца овощей с ношей, проходящего мимо снаружи.

Заклинания Сун Ляньи были наложены. Это не область совершенствования. Все люди здесь смертные существа, но они не могут противостоять влиянию заклинаний. Поэтому Фан Чаочжоу не стал снова разрушать чары. Вместо этого он добавил чары в этот магазин, а затем поспешно избежал Сун Ляньи. Заклинание Ляньи.

Сун Ляньи видел, как он избежал этого, и это было еще одно заклинание, но все его заклинания были предотвращены Фан Чаочжоу.

В последний раз, когда Фан Чаочжоу был связан Сун Ляньи, это было все потому, что Ли Е, большой дьявол, ограничил его базу культивирования. В течение этого периода времени он также был вынужден составлять классы, и все еще не было никаких проблем с победой над Сун Ляньи. .

Поэтому, хотя он и не сопротивлялся, он спрятал их все. Он хотел успокоить ситуацию, но он не знал, что Сун Ляньи был полностью взбешен, и он достал волшебное оружие своей жизни.

Родовое магическое оружие Сун Ляньи - курильница для благовоний. Курильница медно-красного цвета, размером с ладонь, высотой в половину руки, с чрезвычайно тонкой резьбой. Две прекрасные красавицы на ней выглядят как живые, как будто они могут спуститься с курильницы.

Когда Фан Чаочжоу увидел курильницу для благовоний, он втайне сказал, что она не очень хороша. Он сразу же захотел использовать магию, чтобы опрокинуть медно-красную курильницу для благовоний в руке Сун Ляньи, но он забыл, что кто-то наблюдал за битвой.

Девушка, которая открыла занавеску и вышла, брызнула чем-то на лицо Фан Чаочжоу, и Фан Чаочжоу в одно мгновение ничего не смог разглядеть ясно, и его заклинание, естественно, было искажено.

Когда Фан Чаочжоу смог ясно видеть, он обнаружил, что больше не находится в магазине румян.

Похоже, что он попал в курильницу для благовоний.

Курильница для благовоний Сун Ляньи была изготовлена его матерью, она искала сокровища по всему миру и пригласила лучшего литейщика, чтобы усовершенствовать ее. Эта курильница для благовоний однажды появилась в оригинальном произведении, но в тот раз почти все читатели были впечатлены.

Потому что сцена с курильницей в этой большой главе впервые раскрыла разум Сюэ Даньжунга.

В оригинальной работе Сун Ляньи засосал Сюэ Даньжунга в курильницу для благовоний, создав таким образом в ней пять иллюзий. В каждой иллюзии будет человек. Этот человек - тот, на кого Сюэ Даньжунг производит наибольшее впечатление, ненавидит он это или любит. Пока он входит в пятерку самых впечатляющих в его сознании, он может появляться в иллюзии.

Рейтинг иллюзий заключается в том, что первые пять человек с самыми поверхностными впечатлениями занимают первое место, и так далее. Последний человек, который появляется в иллюзии, - это тот, на кого попавший в ловушку человек произвел наибольшее впечатление.

Хотя первоначальный владелец является популярным товаром, он не так популярен, но на сцене курильницы для благовоний первоначальный владелец считается непопулярным. Он появился на четвертом месте, а последнее место занял Чжун Лиюэ Шуй.

Пять человек, которые появляются в иллюзии, будут имитировать свои личности, основываясь на первоначальном владельце, и даже имитировать сцену, в которой находились эти пять человек в то время.

Сюэ Даньжунг, который был пойман в ловушку иллюзией, также пострадал от курильницы для благовоний. У него не было базы для культивирования в иллюзии. Единственный способ прорваться сквозь иллюзию состоял в том, чтобы он понял, что все это было подделкой.

Сун Ляньи заманил Сюэ Даньжунга в курильницу для благовоний с двумя целями: во-первых, он хотел посмотреть, увидит ли Сюэ Даньжунг его в иллюзии, а во-вторых, эту иллюзию нужно было разрушить одну за другой, прежде чем он сможет вернуться в реальный мир.

Он хотел, чтобы даосизм Сюэ Даньжунга был побежден в нем, а затем выпустил людей как спасителя, но он не знал, что Сун Ляньи даже не видел, как он появился, когда увидел пятую иллюзию, и он посмотрел на Чжун Лиюэ в иллюзии. Вода собиралась раздавить людей под водой, он больше не мог сидеть спокойно, поэтому быстро выпустил Сюэ Даньжунга.

Время в иллюзии не совпадает со временем снаружи. После дня, проведенного в иллюзии, снаружи прошло всего четверть часа.

Фан Чаочжоу посмотрел на окружающую обстановку, это место такое знакомое.

“Приглашенный офицер, вы снова здесь, что вы хотите купить на этот раз?” Внезапный звук заставил Фан Чаочжоу повернуть голову, и он был ошеломлен, когда ясно увидел лицо противника.

“Разве ты не босс Цзэн, который продает разговорники под горой нашей секты? Я...” Фан Чаочжоу был на полпути к разговору, застряв, что он сказал.

Не помню.

Мужчина не ответил на слова Фан Чаочжоу, но сказал: “В этом месяце у нас много новых книг. Хочешь выбрать одну?”

Фан Чаочжоу снова растерялся, но вскоре энергично кивнул: “Хорошо.”

Магазин румян.

Сун Ляньи увидел Фан Чаочжоу в курильнице для благовоний. Первым человеком, которого он увидел в фантазии, был владелец небольшого книжного магазина. Его лицо застыло. Девушка, которая наклонилась, чтобы посмотреть на него, тоже увидела ситуацию внутри и не смогла удержаться от смеха.

“Молодой мастер, этот человек очень интересен. Обычные люди, которые видят в курильнице благовоний молодого мастера, будут их возлюбленными, если они не являются их родителями, а если нет, то они будут их врагами. С ним все в порядке. Человек, которого он видит, - продавец книг.”

Когда она увидела, что Фан Чаочжоу действительно сидит и читает книгу, улыбка в уголках ее губ больше не могла ее скрывать.

Сун Ляньи пристально посмотрел на девушку рядом с ним, затем наложил заклинание на курильницу, позволив Фан Чаочжоу перейти непосредственно ко второй иллюзии.

Сначала он хотела посмотреть, кем восхищается Фан Чаочжоу, а затем кем были враги Фан Чаочжоу. Откуда он мог знать, что первый фэнтезийный противник был таким скучным, что это действительно отталкивало.

Фан Чаочжоу в курильнице исчез прежде, чем слова в его руке стали горячими, он дважды

крикнул и хотел спросить босса, что происходит, но когда он поднял глаза, то обнаружил, что его больше нет в книжном магазине.

Вот.....

“Лучшая кондитерская в мире! Это не вкусно, нет денег! Этот приглашенный офицер, не хотите ли немного? Вы также можете увеличить свою духовную силу, съев его!” Заместитель начальника магазина через дорогу подозвал Чаочжоу и поставил на стол рядом с ним дегустационную выпечку: “Приглашенный офицер, приходите и попробуйте наш новый продукт. Он великолепен на вкус!”

Фан Чаочжоу почувствовал аромат в воздухе, и у него даже не было времени колебаться, поэтому он подошел. Застенчиво улыбувшись Диан Сяоэр, он протянул руку, взял один из самых маленьких кусочков и положил его в рот, но печенье коснулось его языка и исчезло. , Даже магазин Сяо'эр перед ним исчез.

Фан Чаочжоу огляделся, да? Куда они делись? Он еще не купил его? Этот магазин открыт у подножия их горных ворот. Обычно он переполнен людьми, и они стоят в очереди уже целое утро. Наконец-то есть шанс попробовать его. Его еще никто не ограбил. Почему он исчез?

В это время лицо Сун Ляньи возле курильницы для благовоний было еще хуже.

Ему потребовалось много духовной силы, чтобы заманить людей в курильницу для благовоний, но этот парень потратил впустую сразу две свои иллюзии, и все люди, которых он видел, были бесполезны.

Третья иллюзия была не намного лучше. Сун Ляньи увидел груды консервированных фруктов в курильнице для благовоний, сердито разрушил текущую иллюзию и прямо попросил Фан Чаочжоу перейти к четвертой иллюзии.

Сегодня он в это не поверил. Люди, которых Фан Чаочжоу видел в пяти последовательных иллюзиях, все были продавцами.

Четвертая иллюзия, наконец, была не продавцом, продающим вещи, но Сун Ляньи на мгновение посмотрел на старика в иллюзии. Этот старик очень странный. Его лицо все еще молодо, но его кожа, за исключением лица, покрыта морщинами и темно-коричневыми пятнами. На первый взгляд, он пожилой человек.

Когда он увидел, как Фан Чаочжоу зовет своего отца к старику, он отреагировал мгновенно.

Оказалось, что Фан Чаочжоу все еще был принцем.

Монастырь Фэньюэ сам по себе является сектой культивирования бессмертных, но они также

могут заниматься бизнесом. За исключением Сун Ляньи, большого босса женской одежды, все остальные в монастыре - женщины. Их бизнес охватывает не только всю сферу культивирования бессмертных, но даже там, где собираются смертные, они будут также открывают магазины для ведения бизнеса, но то, что они продают, немного отличается.

На этот раз Сун Ляньи приехал в столицу, чтобы проверить счета нескольких столичных магазинов. В прошлом году возникла проблема со счетами нескольких столичных магазинов, поэтому на этот раз он лично приехал проверить, нет ли мышей в миске с рисом дома.

Он мало что знал о том, что происходило в столице. Сейчас старый император династии очень стар, но почти все дети и внуки под его коленями мертвы. Старшие сыновья живут максимум до 40 или 50 лет и уходят, уходя раньше отца, а внуки старого императора, самые старшие, вырастут до 20-летнего возраста, и их не станет.

Я слышал, что старый император сейчас серьезно болен, и остался только один сын, чтобы вылечить бессмертного. Сун Ляньи не ожидал, что Фан Чаочжоу окажется сыном старого императора, который отправился в Сюйсянь.

Сун Ляньи не было интересно наблюдать, как Фан Чаочжоу проявляет отцовскую доброту и сыновнее почтение в иллюзии, нахмурился и разрушил четвертую иллюзию, так что Фан Чаочжоу таким образом пришел к пятой иллюзии.

Фан Чаочжоу был ошеломлен внезапным исчезновением чаши с лекарством в его руке, но он недолго оставался ошеломленным, потому что позади него раздался знакомый голос.

“Второй брат.”

Фан Чаочжоу на мгновение остановился, прежде чем повернуть голову. Когда он увидел молодого человека в Сюэи неподалеку, он инстинктивно поздоровался: “Младший брат, ты...”

Он не договорил, потому что обнаружил, что это была не Секта Тяньшуй, а место, которое он никогда раньше не видел.

Он был заморожен на тысячи миль, и он был огромен. Кроме молодого человека перед ним, больше никого не было, даже здания, чтобы укрыться от ветра и дождя.

“Второй брат. В мгновение ока молодой человек уже подошел к Фан Чаочжоу: “Это северная территория, и вся наша база культивирования ограничена, и мы даже не можем управлять императорским мечом”.”

Фан Чаочжоу не ожидал, что ситуация сейчас будет настолько плохой. Он вздохнул: “Тогда я могу только попытаться найти выход”.”

Найти устье гораздо труднее, чем представлял себе Фан Чаочжоу. Вскоре после того, как они ушли, пошел снег, и снег покрыл их следы, из-за чего они не могли определить, в каком направлении они пришли, и они продолжали идти вперед, как будто этому не было конца.

Фан Чаочжоу, у которого не было базы для культивации, шел уже больше часа, и после того, как не смог найти возможного способа покинуть северную территорию, он сдался. Он остановился, готовый подождать, пока пойдет снег, но теперь он вообще не мог определить направление.

Молодой человек рядом с ним услышал, что Фан Чаочжоу не уходит, и послушно остановился.

Фан Чаочжоу посмотрел на небо, на котором все еще шел снег. Сначала снег был еще слабым, но теперь он превратился в большой снег. Хотя у него нет базы для культивации, кольцо для хранения все еще там, поэтому он пролистал кольцо для хранения, но нашел только зонтик.

Он раскрыл зонт и велел мальчику встать под зонт.

Мальчик так и сделал.

Они вдвоем ютились под маленьким зонтиком.

Увидев падающие снежинки, Фан Чаочжоу не смог удержаться и протянул руку, чтобы поднять их. Спустя совсем немного времени он взял пригоршню в руку.

Он растер снег в руке в комок, перевел взгляд и улыбнулся мальчику Фэнмоу рядом с ним. Молодой человек, казалось, был ошеломлен, когда увидел улыбку Фан Чаочжоу. Затем он слегка опустил глаза, и прежде чем улыбка в уголках его губ обозначилась, облако снега забило ему за воротник.

Сун Ляньи у курильницы для благовоний: "..."

<http://bllate.org/book/15899/1419753>